

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Азербайджанской Республики Гаджиева Адиля Атирьян оглы на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию А.А.Гаджиева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин Азербайджанской Республики А.А.Гаджиев разыскивался военной прокуратурой города Ленкорани Азербайджанской Республики за совершение преступления, предусмотренного статьей 334 «Дезертирство» УК Азербайджанской Республики. 3 марта 2005 года военным судом города Ленкорани было вынесено постановление об избрании в отношении А.А.Гаджиева меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца с момента задержания. 17 августа 2007 года на основании запроса Генерального прокурора Азербайджанской Республики

от 5 июля 2007 года А.А.Гаджиев был задержан на территории Республики Бурятия. 18 августа 2007 года прокурор Кабанского района Республики Бурятия принял решение о заключении А.А.Гаджиева под стражу на основании постановления военного суда города Ленкорани. 14 ноября 2007 года Советский районный суд города Улан-Удэ отказал в удовлетворении жалобы адвоката на незаконное содержание А.А.Гаджиева под стражей. 28 декабря 2007 года кассационным определением Верховного суда Республики Бурятия А.А.Гаджиев был освобожден из-под стражи.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что положения части второй статьи 466 «Избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица» УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 22 и 48 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют прокурору при наличии решения суда иностранного государства о заключении лица, подлежащего экстрадиции, под стражу избирать данную меру пресечения в отношении названного лица, при этом не указывая в решении предельный срок содержания под стражей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года, ратифицированная Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ, обязала договаривающиеся стороны выдавать друг другу при условии соблюдения изложенных в ней требований всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют уголовное преследование или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте (статья 1); при этом предусмотрено, что к запросу о выдаче должны прилагаться

подлинник или заверенная копия обвинительного заключения, приговора или постановления об аресте, о задержании либо другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей стороны (статья 12); решение о временном задержании разыскиваемого лица компетентные органы запрашиваемой стороны принимают в соответствии с ее законом только в случае, не терпящем отлагательства, когда компетентными органами запрашивающей стороны не представлены названные документы, а в запросе сделана ссылка на них и указано, в связи с каким преступлением будет направлена просьба о выдаче, где и когда оно было совершено (статья 16).

Требованиям Европейской конвенции о выдаче корреспондируют положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в городе Минске 22 января 1993 года (статья 60), Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в городе Кишиневе 7 октября 2002 года (статья 68), а также положения Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанного в городе Москве 22 декабря 1992 года (статья 68), согласно которым по получении просьбы о выдаче запрашиваемая сторона немедленно принимает меры к взятию под стражу лица, в отношении которого направлена просьба о выдаче, за исключением случаев, когда выдача не допускается. При этом названные конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам устанавливают, что документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других договаривающихся сторон доказательной силой официальных документов (статья 13 Конвенции от 22 января 1993 года и статья 12 Конвенции от 7 октября 2002 года).

Часть вторая статьи 466 УПК Российской Федерации не устанавливает сроки содержания под стражей и не определяет основания и порядок

избрания меры пресечения, она лишь закрепляет правомочие прокурора на исполнение уже состоявшегося решения компетентного судебного органа иностранного государства о заключении под стражу лица, обвиняемого в совершении преступления.

Таким образом, оспариваемая А.А.Гаджиевым норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права, тем более что, как следует из приложенных к жалобе материалов, Верховный суд Республики Бурятия вынес решение об освобождении заявителя из-под стражи в связи с истечением срока содержания его под стражей.

Часть вторая статьи 466 УПК Российской Федерации направлена на реализацию норм международного права и должна применяться во взаимосвязи с этими нормами, которые не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Гаджиева Адила Атирян оглы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 383-О-О